

Наш Дом культуры
не комедия

Действующие лица:

Игорь Андреевич — директор деревенского клуба (Дома культуры);

Зайка — его жена, молодая еще бабенка, работает у него художником и еще продавщицей в продуктовом магазине «Снежинка», который стоит прямо напротив клуба;

Маринка «Пять копеек» - библиотекарша в клубе; на вид так себе, с пивом пойдет;

Ядвига — старая карга на пенсии, а до сих пор красавица. Похожа на оперную певицу, даже поет похоже;

Гриша — оператор газовой котельной в Доме культуры или попросту - кочегар

Щелчок. Вспыхивает свет на сцене зрительного зала деревенского дома культуры. Выходит Игорь, за ним семенит Зайка. Игорь ужасно страдает душой, это по нему видно.

Игорь. Где микрофон, где? Мусор. Мусор. И здесь мусор. Галя!

Зайка (с готовностью). Нет ее.

Игорь. Я что, должен за всеми грязь убирать? Я, директор Дома культуры, почему я целый день должен убирать за всеми грязь?

Зайка. Это дети вчера сказку репетировали. А Галю ты сам на крышу отправил гвозди окрашивать.

Игорь и Зайка смотрят вверх. В наступившей тишине слышно, как Галя с банкой краски неповоротливо ползет по крыше.

Игорь. Семечки, бутылки... репетировали они... У меня жених по времени сейчас должен уже к невесте ехать, а я без микрофона.

Зайка. Да тебя с другого конца деревни слышно. Как гаркнешь, так сразу в ухе звенит. Что Ядвига, что ты — никакой разницы.

Игорь. Да потому и слышно, что я голос свой берегу (хватает себя за шею). Язык и глотка — вот основные орудия работы культурного человека. Не видишь?

Зайка (за время, пока Игорь говорит, успев обежать всю сцену и осмотрев ее) Нету. Да и не оставляли мы микрофоны здесь. Как только дети приходят, я сразу все прячу.

Игорь (пинает бутылкой, та брэнчит). А куда прячешь?

Зайка. Вот не помню, в этот раз прятала я или нет. Как приехали вчера пожарные с проверкой, а потом дети пришли, больше ничего и не помню.

Игорь. Вот так российскую культуру и разваливают.

Вытаскивает телефон.

Да?! (уже более спокойно) Да, это я.

Уходит со сцены, по дороге пнув пустую бутылку. Зайка бежит за ним, но затем останавливается, смотрит за диджейский пульт.

Зайка. Молодцы какие.

Достает оттуда шапочку звездой на голове, совсем как у Верки Сердючки, надевает на голову, включает разудалую музыку и начинает лихо под нее отплясывать, скачет по всей сцене.

Кольхается занавес. Чуть не запутавшись, из-за кулис выходит Марина.

*Заметно раздраженная, руки в бока, стучит каблуком, смотрит на скачки.
Зайка замечает ее не сразу, а как увидела, подскочила и перед ней начала выделывать коленца. Он! Он!*

Марина. Выше! Выше! Ноги тяни, ты слышишь музыку или совсем оглохла?
Начинает показывать Зайке, как надо танцевать. Совсем немного танцуют вместе, затем Марина, не прекращая танцевать, доходит до диджейского пульта и выключает музыку.

Марина (*немного отдышавшись*). Ничего номер получится, только чаще репетировать нужно. Я что пришла-то. Чтоб ты музыку выключила.

Зайка (*запыхавшись*). Это еще зачем?

Марина. Мешает она мне. Я сейчас на видео будут поэтический кружок записывать, а у нас в библиотеке всё слышно.

Зайка. Как будто к тебе на кружок кто-то приходит.

Марина. Надо будет - придут. Кстати, заполни.

Протягивает Зайке листочек.

Зайка. Это еще что?

Марина. Проголосуй за лучшую книгу.

Зайка. Не читаю я твои книги, некогда мне.

Марина. Я и не заставляю тебя читать. Тут уже названия книг написаны, тебе только галочку нужно поставить напротив любой книги, а внизу написать, почему она тебе понравилась.

Зайка. Не хочу я, некогда мне.

Марина. Мужу будешь так говорить, а мне нужно лучшую книгу до конца недели выбрать. Среди тех, кто угадал лучшую книгу республики, состоится розыгрыш ценных призов.

Пытается дать Зайке листочек.

Зайка. Как репей прицепишься, и не отцепишься. Мне вообще микрофон нужно искать для Игоря. У него сегодня свадьба.

Марина. Да ушел уже твой Игорь только что, как пуля мимо меня промчался. Даже анкету не успела отдать. Вот бы так мужики на собственные свадьбы бегали, не жизнь началась бы, а малина.

Зайка. Ой, теперь будет пилить месяц, как он глотку напрягал, пока народ развлекал.

Марина. А что ты хотела? Он — твой муж, вот ты его и слушай. Ты не отвлекайся, пиши анкету.

Зайка. Ручку дай.

Марина. Тебе правую или левую?

Зайка. Будешь издеваться, вообще ничего писать не стану.

Марина. До чего работники культуры дожили — даже своей ручки нету (*отдает Зайке свою ручку*).

Зайка. На себя посмотри (*подходит к диджейскому пульта, садится, тяжело вздыхает, потом пишет*).

Марина достает зеркальце из куртки, смотрит на себя, поправляет две-три прядки, потом подходит к Зайке со спины, смотрит, что она пишет.

Марина. «Интимный дневник отличницы»? Может, лучше «Наш славный край — район Красный партизан»? Там одни фотографии чего стоят, а председатель колхоза на самолете летает, коров сверху пасет, красота.

Зайка. Так, или ты пишешь, или я. Сама сказала — выбирай, что хочешь. (*диктует себе*) «Эта книга затронула самые глубокие струны моей души. До встречи с ней я и не подозревала, что меня вообще можно так глубоко взволновать, глубоко затронуть мою израненную душу. Уверена, что в скорой будущем это книга станет в один ряд с произведениями таких авторов, как Дэвид Лоуренс, Барбара Картленд...»

Марина. Еще писать не хотела, хорошо же пишешь. Скоро сама книги писать начнешь.

Зайка. Вот возьму и напишу. Я столько о жизни знаю, мало не покажется.

Марина. И про кого писать будешь? Про мужа своего, что ли?

Зайка. Да хоть про него. Ведь ты ничего о нем не знаешь. Вообще никто не знает. А я скажу...

На сцену поднимается Игорь.

Игорь. И что мне нужно говорить, а? А?

Зайка (*вскакивает с места, сует листочек Марине*). Ищу микрофон, ищу.

Игорь. Вижу-вижу, как ты ищешь. Да не торопись ты. У них жених по дороге в луже застрял, никак вылезти не может.

Марина. Вылез, да пешком прошелся. Не расклеился бы.

Игорь. Как он вылезет, он же в костюме, ботинках новых, а машина в самую грязь залезла. Ему даже дверь не разрешают раскрыть, чтобы не запачкался. (*хмыкает*) Как бы невеста не родила от таких переживаний, а то уже шестой месяц как-никак. Или седьмой? Живот-то уже большой торчит.

Марина. Вам бы, Игорь Андреевич, только рожать. Вот (*дает листочек Игорю*), анкету заполните. Конкурс на лучшую книгу нашей республики. Галочку где-нибудь поставьте и напишите, почему понравилось. Среди тех, кто угадал лучшую книгу республики, будет проводиться розыгрыш призов.

Игорь. Ладно. Давай сюда свою бюрократию. Ручка где?

Марина. И еще культурные работники называются. Свою надо иметь.

Игорь (*трясет листочком во все стороны*). Вы только посмотрите, как мы живем. Мы — работники культуры, а ручку дать жадничаем. И вообще, всё. Этот Дом культуры — сплошная рухлядь, готов обрушится в любой момент. Крыша протекает, ветер дует из всех щелей.

Зайка (*до этого смотрящая, куда он пальцами тыкает, вдруг радостно его перебивает*). Вспомнила. Вспомнила, куда дела микрофон. Туда.

Показывает пальцем вверх. Все смотрят на потолок.

Я тете Гале микрофон отдала, чтобы дети не испортили.

Марина. И она после этого на чердак залезла?

Зайка. Ага. Гвозди красить. На крышу.

Марина. Какие гвозди?

Зайка. Которые к крыше прибиты. Галя гвозди покрасит, и крыша перестанет протекать. Вчера на пожарников накапало, вот они и сделали нам замечание.

Игорь. (*Зайке*) И почему ты до сих пор стоишь? Иди за микрофоном.

Зайка. Ой, я что ль?

Игорь. А ты хочешь, чтобы я туда лез?

Зайка. Я не хочу, я высоты боюсь.

Марина. Не проще попросить тетю Галю саму спуститься?

Игорь. Проще позвонить ей, чего орать-то? На (*дает Марине заполненную анкету, хлопает себя по карманам*). Телефон в кабинете оставил, совсем тут с вами с ума сойдешь.

Уходит.

Марина (*смотрит на листочек*). Смотри-ка, не даром говорят, муж и жена — одна сатана. Он тоже «Интимный дневник отличницы» выбрал. Написал: «Очень верное и точное определение нашей жизни».

Зайка. Скорее бы этот клуб закрыли — сил моих больше нет.

Пауза.

Будто манит к себе это место, будто манит. Только и делаешь, что постоянно его караулишь. И ты, Маринка, туда же.

Марина. Ты это о чем?

Зайка. А чего это ты с ним сейчас заигрывала? Думала, я не вижу, не понимаю, да? Ходит она вокруг да около него, хвостом крутит. (*пищит*) Заполни мне анкеточку, интимный дневник, то да се. Вот как закроют клуб, совсем по-другому запоете.

Марина. Ты скоро со своей ревностью с ума сойдешь, если к каждому столбу ревновать будешь.

Идет к кулисам, останавливается возле трибуны, с которой, наверняка, еще депутаты советских времен выступали.

И что ты там про закрытие говорила?

Зайка. Я говорила? Я ничего не говорила. Там, начальство (показывает вверх), уже давно про нас и проговорила, и сказало, и печать в нужных местах поставило. А как тут не ревновать? Как? Как медом всем намазано. Клуб закроют, сразу спокойнее станет — без нашей-то культуры. Хорошо, что народ на концерты почти перестал ходить — хоть какое-то спокойствие. А то танцуешь калинку на сцене, а к тебе какая-то алкашня лезет, тоже танцевать хочет. И я, и он танцуют, а всем остальные ржут только сидят.

Марина. Совсем, что ль, нас закрыть хотят?

Зайка. Да откуда мне знать? Передо мной что, отчитывается кто-нибудь? Как скажут, так и будет. (*удовлетворенно*) Хоть какое-то спокойствие.

Марина. Тогда с чего ты вообще это решила?

Зайка. Так пожарники вчера приезжали.

Марина. Пожарные. Пожарники — это жуки такие, черные и с красными точками.

Зайка. Я и говорю — пожарники. Написали кучу замечаний: здание ветхое, проводка никакая. Дали срок — один месяц. Я им говорю: мы не успеем, и денег у нас нет. А они говорят: это ваши проблемы. А я им: неужели вы нас закрыть порешили? В шутку так сказала, а один из них на полном серьезе: и закроем. Месяц подождем, вы же ничего исправлять не станете, и закроем. Здание признаем в аварийном состоянии, еще кучу всего наговорил, я уж не помню. В общем, жить нам здесь недолго осталось.

Марина. Подожди, а с нами что тогда будет?

Зайка. Что обычно при этом делают? Сократят, наверное. Вот ты, как без библиотеки работать собираешься?

Марина, взволнованно махнув рукой, сбивает с головы Зайки шапочку со звездой. Зайка ахает.

Марина (*нервно хихикнув*). Звезда упала, можно желание загадать.

Зайка. Ты хоть знаешь, как ее трудно делать?

Поднимает шапочку.

А еще с высшим образованием, называется.

Скрипят ступени.

Ядвига (*за кулисами*). Мариночка?

Марина. Ядвига идет!

Зайка, секунду баюкавшая шапочку, кидает эту же самую шапочку за диджейский пульт.

Надо же, уже пришла.

Хочет уйти, но Зайка снова хватается за нее и удерживает на месте.

Зайка. Ты только пока не говори никому.

Голос Ядвиги (за кулисами). Марина. Марина, вы здесь?

Марина делает рывок, пытается вырваться из рук Зайки, но та не отпускает ее.

Зайка. Чего это ты увиливаешь?

Марина. Если Ядвига сейчас на сцену вылезет, то ее ни за что не сгонишь обратно.

Зайка. А ты скажи сначала, я и отпущу.

Марина. Хватит уже! Сама же радуешься? Пусть и остальные за тебя порадуются.

Из-за кулис выходит Ядвига и нечаянно пинает бутылку, та, звеня, откатывается в сторону.

Марина (увидев Ядвигу, замирает на месте). Ой. Здравствуйте, Ядвига Борисовна. Как вас рано из больницы-то выписали. *(смотрит на наручные часы)* Хотя нет, не рано. Как хорошо, что вы пришли на наш поэтический кружок «Грезы ангела». Я уже все приготовила.

Ядвига. Здравствуйте-здравствуйте. Хорошо же вы народ встречаете — пустыми бутылками.

Зайка. Это дети вчера сказку репетировали.

Ядвига. Заечка, ты здесь, а тебя народ в магазине ждет, никак дождаться не может.

Зайка (не спеша идет к кулисам). Да я вышла всего на пять минут, а они уже ждут.

Ядвига. Ты бы поторопилась.

Зайка. Не переломятся - меня подождать.

Плывет гордой павой.

Марина. Драматический талант налицо.

Ядвига (освобождаясь от куртки и платка). Сейчас твоему хозяину позвонят, нажалуются, будет тебе и драматический талант, и штраф, и еще всё, что ты захочешь.

Зайка (перед тем как уйти со сцены) Марина, ты поняла, да?

Марина (берет Ядвигу под руку). Отлично поняла.

Зайка уходит.

Ядвига. А что поняла?

Марина. То, что клуб наш скоро - ку-ку, закроют, чего уж тут понимать-то?

Хочет увести ее со сцены, но Ядвига вместо этого отдает Марине свою одежду, а сама выходит вперед. На ней длинное, черное переливающееся платье, а волосы Ядвиги убраны в затейливую прическу.

Ядвига. Вот и настал конец времен. *(пауза)* Как упоительно и как прекрасно, как забываемо и волнительно - просто стоять на сцене. Чувствовать ни с чем несравнимую атмосферу искусства, праздника.

Разводит руки в стороны, на пальцах тут же начинают сверкать кольца с камнями. Марина вроде что-то хочет сказать, потом обреченно машет рукой.

Я стою, ничего не делаю, а душе буря эмоций бушует. И не выразить любовь словами, только плакать хочется.

Марина. Ядвига Борисовна, вы не плачьте, лучше пойдете ко мне в библиотеку.

Ядвига. Ах, и сердце-то как щемит, сладко-сладко. Горько-горько.

Марина опускается на стул возле диджейского пульта, прикрывает глаза рукой, потому что в следующий момент Ядвига начинает петь. Что она поет, непонятно, но ясно, что это из какой-то очень грустной оперы. Поет, кстати, на отлично, и примы там всякие, балерины, умерли бы от зависти, если бы только ее услышали.

На особо высокой ноте на сцену выбегает Зайка. Вид у нее совершенно дикий. На цыпочках, чтобы не отвлекать Ядвигу, она бежит к Марине, та ее не видит — ее глаза по-прежнему прикрыты рукой.

Зайка. Вставила свои пять копеек, а!

Толкает Марину, та покачнулась.

Марина (громко). А! Что? Что опять?

Ядвига (завершая партию). А-а-а-а. *(смотрит на Марину с Зайкой с укором).*

Зайка. Накаркала, вот и радуйся теперь. Крутит мой что-то там на стороне. Я сейчас к нему заглянула, а там дым коромыслом.

Ядвига. Заичка, а ты как до магазина успела дойти? Народ ждет.

Зайка. Да погоди ты со своим магазином. Перетопчатся. Мой-то, а? Когда только успеваешь. Целыми днями его караулишь, чтобы ни-ни, ни с кем, а он... возле компьютера своего танцует, радостный! Ох, говорила мне мама, не ходи замуж за красивого. Если выйдешь, то не он, а ты его всю жизнь на руках носить будешь. Я и ношу, ношу, устала уже носить, из последних сил... а он... он..

Ядвига. Сцена, моя милая сцена. Сколько тревог и трагедий тебе придется еще перенести.

Зайка. Пусть только попробуют. Пусть только я узнаю, с кем он танцы свои вытанцовывает, я ей устрою. Я это так не оставлю, волосы все выдеру *(от волнения ее голос срывается)*.

Ядвига. Вот посмотришь на жизнь и понимаешь постепенно, что каждый человек — это трагедия. И этот последний приют искусств — тоже трагедия. У нас в районной больнице, меня оттуда сегодня выписали, старуха одна живет. Совершенно без ног.

Марина. Ой.

Зайка (тоже о своем переживая). О-ой.

Марина. И что с ней случилось-то?

Ядвига. Гангрена началась, а она одна жила, никто за ней не присматривал. Потом привезли в больницу, а уже поздно. Пришлось отрезать половину организма. А пока лечили, оставшейся половине стало негде жить.

Зайка. За что, вот скажите мне, за что?

Ядвига. Пока она лежала, ее дом Алимов снес и начал на этом месте свой очередной магазин строить. А там и документы были, и деньги какие-то, вещи — ничего не осталось. Трагедия человека, когда от него ничего не осталось, а он при этом не успел умереть.

Марина. Не говорите так, надо думать о хорошем.

Ядвига. Надо, а не получается. Ее в дом престарелых отправили, думали, хоть там за ней будут ухаживать. А они ее обратно вернули — документов нет, пенсию за нее теперь не получишь, зачем им такая бесприданница безногая. Вот она уже и живет в больнице где-то полгода. *(тихо напевает)* Полгода плохая погода, полгода совсем никуда *(перестает петь)* Вы чувствуете, как сегодня на сцене голос совсем по-другому звучит? Мощно так, прямо рвется из груди, и внутри всё в клочки разрывает.

Выдает высокую ноту. Зайка перестает метаться, вопит в унисон.

Звенящая пауза.

Марина. А я в библиотеке убралась, книжную выставку устроила, на стулья накидки из дома принесла. И еще цветы расставила. Редкая красота. Пойдемте, я покажу.

Зайка. Да. Я ему покажу.

Бежит по сцене за кулисы и тут же раздается ее крик, перемешанный со звоном бутылки.

Ядвига и Марина замирают.

Марина. «Интимный дневник отличницы». В моем дневнике всегда были только пятерки.

Ядвига. Каждый человек — это трагедия.

Марина. Как хорошо, что вы напомнили. (дает Ядвиге листочек) Заполните, пожалуйста, анкету на лучшую книгу нашей республики. Среди тех, кто угадает...

Ядвига. Споткнулась и упала, зачем при этом кричать — непонятно.

Марина. Получит ценный приз.

Ядвига. Но врачи мне не советовали читать. Это очень нервно для меня.

Марина. Читать не нужно — только напишите.

Ядвига. А если это что-то серьезное? Нужно же узнать, жива ли она или нет. Жива. Живет. Жизнь. Жилка. Жиголо. Живчик. Мы будем жить. Пусть пройдут года, века, наши тела заколотят в деревянные гробы, сожгут, развеют по ветру, но мы будем жить несмотря ни на что, потому что дар жизни, ниспосланный сверху, останется с нами навсегда.

На сцену выходит Игорь, за ним, заметно прихрамывая, семенит Зайка.

Игорь. Ядвига Борисовна, мои поздравления с выздоровлением (*демонстративно целует ее в обе щеки, не касаясь лица*). Итак, что нам послали сверху. Девочки мои, радуйтесь, танцуйте и пляшите, завтра мы едем на республиканский фестиваль театральных коллективов СДК.

Марина. Вы с ума сошли, какой фестиваль, когда я еще поэтический кружок не сняла.

Игорь (*дает ей бумажку, свернутую трубочкой*). Не веришь, читай тогда.

Зайка (*перехватывает у Игоря бумажку, разглядывает ее, затем передает Марине*). Бери, это ты у нас читать любишь.

Марина (*разворачивает бумажку, читает*). «Министерство культуры Российской Федерации...»

Игорь. Что же ты за женщина такая культурная, да непонятливая, это читать вообще никогда не надо. Дальше читай.

Марина. «Положение о проведении областного фестиваля театральных коллективов...»

Игорь (*отбирает у Марины бумагу и машет ею в воздухе*). Вот! Стал бы тут с вами шутки шутить. Надо срочно отправить коллектив, чтобы выступить на должном уровне. Времени в обрез, но вы, девочки, у меня молодцы, можете к любому выступлению за пять минут подготовиться.

Марина. Ага, чтобы потом опять два часа позориться на сцене. С меня хватит, ни за что не поеду. Лучше Зайку на конкурсов танцев готовить буду, а театры ваши до добра не доведут.

Игорь. До конкурса танцев у нас еще предостаточно времени.

Марина. Три дня.

Игорь. Вот! А спектакль уже завтра. Тем более Зайка у нас имеет поврежденный элемент, скакать пока не может.

Зайка. Как это я не могу? (*прыгает*) Ай.

Марина. Не успеем мы. Пока пьесу подходящую найдем, пока роли распределим, слова выучим...

Игорь. Не успеют те, кто что-то делает, а мы выступим в новом современном формате. Декорации, нудные репетиции, мельтешения на сцене — всё это уже давным-давно немодно и неактуально. Наиболее приемлемый формат для современного театрального коллектива сельского дома культуры — это Новая пьеса.

Марина. Новая пьеса?

Зайка. Новая пьеса?

Ядвига (*во всю мощь своего оперного голоса*). Новая пьеса!

Отзвук ее голоса улетает в зал и возвращается гулким эхом: «Эса, Эса, Эса...»

Игорь. Это совершенно новая материя искусства, если ничего об этом не знаете, слушайте меня сюда. Технология Новой пьесы – это как два пальца об асфальт. Выходим на сцену, садимся и начинаем нести в народ все, что в голову придет.

Зайка. Так я таким театром каждый день занимаюсь.

Ядвига. Совершенно новая материя — как интересно. Но что тогда будет с Константином Сергеевичем?

Игорь. Он тут ни при чем.

Ядвига. Но как же, он же заложил основы нового театра...

Зайка. Как это он эти основы мог заложить, если всю жизнь музыке в нашей школе учил?

Ядвига. Я имею в виду другого Константина Сергеевича. Станиславского.

Последний слог фамилии она произносит очень четко.

Игорь. Вашего Станиславского уже давно в шею из всех театров прогнали, Ядвига Борисовна. Мы не о том говорим. Нужно репетировать. Выбрать тему для разговора и - вперед.

Зайка. А как же свадьба?

Игорь. Я им звонил, жених все там же в луже сидит, никак вылезти не может. Невеста в истерике из-за того, что таким макаром она может до конца жизни в девках остаться. Мамаша ревет, что они столько денег грохнули на красоту-косметику, а дочка все это слезами горючими смыла. А живот уже большой, не то шестой месяц, не то седьмой. Как понимаете, тамада в такой ситуации — лишний элемент.

Марина. Репетируйте сколько хотите, только сначала давайте поэтический кружок снимем.

Ядвига. Мариночка, забудь про свой кружок. Здесь новая материя искусства, понимаешь?

Игоря. Да, Марина, я что, зря вам каждый месяц зарплату выплачиваю?

Марина. Так говорите, как будто из собственного кармана выдаете. Государство мне платит, а не вы, Игорь Сергеевич.

Зайка. А государство зато Игоря твоим начальником поставило, чтоб он как раз тобой и командовал. Так что не спорь, не спорь.

Марина. Я и так уже не спорю, все что не скажут, все делаю. Скажут, нарисуй газету, выпусти листовки, нарисую, выпущу. Прибей номера к домам — прибью, уберу улицы — убираю. Кто мешки с мусором тягает целый день?

Зайка. И я тягала вместе с тобой. Нам приказали, вот мы и делали.

Марина. А вот Игорь что-то...

Зайка. Грыжа у него. Межпозвоночная. Зато он машиной договаривался и ездил везде с нами.

Марина. Да у меня самой скоро грыжа появится, от жизни такой непреподъемной. Я - библиотекарь. Я должна библиотекой заниматься, книгами и отчеты вовремя сдавать.

Зайка. Всё равно в твою библиотеку никто не ходит. Ко мне в магазин люди каждый день заглядывают, а к тебе даже один раз в год и то не зайдут. Не понимаю, зачем все время жаловаться. Всё равно без работы сидишь, журналы свои листаешь и всё. (*показывает, как Марина листает журналы*). Одно только название, что с высшим образованием. Толку-то никакого.

Марина. Я могу на работе хотя бы немножко отдохнуть?

Зайка. Обязательно тебе надо свои пять копеек вставить. Всё равно ведь не денешься, так что давайте репетировать быстрее. Быстро все сделаем и по домам разбежимся.

Ядвига. Проходят века, тысячелетия, а мир всё играет комедию.

Пауза. Женщины смотрят на Игоря.

Игорь. Всё нормально, продолжайте в том же духе. Говорите.

Зайка. Чего говорить, не надо наглеть, вот и все.

Игорь. Тогда не говорите, а рассказывайте что-нибудь. На самом деле, мы уже как бы репетируем ее, нашу новую пьесу.

Зайка. Не знаю, что рассказывать, я и не рассказывала. Просто сказала, вот и всё.

Игорь. Расскажи о том, что тебя волнует.

Зайка. Я уж при людях не скажу, потом скажу, всё тебе выскажу, вот и всё.

Игорь. Что ж тебя заело-то? Вот и всё да вот и всё. Марина, продолжай.

Марина. Что продолжать?

Ядвига. Расскажите Игорю Сергеевичу, что вас волнует.

Марина. Чего я это буду ему рассказывать, что меня волнует, если его это совсем не волнует.

Зайка. Я так думаю, что ты, Игорь, вряд ли в чем признаешься по доброй воле. Но я послезу за тобой, я ей устрою, чтобы знала с кем связалась.

Ядвига. Я попала в больницу, потому что перед нашим домом грузовик переехал собачку. Все кишки наружу, розовые, так она на меня смотрела, так плакала от боли. И я плакала, не могла никак остановиться. Уже и в дом когда зашла, все равно плакала. Ее муж лопатой добил. Я всё плакала и плакала. Потом врач сказал, что у меня из-за этого сетчатка в глазу отошла. Инвалидность попробую оформить, плохо вижу теперь.

Игорь. Стоп. Попробуем другой подход. Я скажу вам тему, а вы будете говорить только на эту тему, и больше ни про что. Понятно?

Марина. Зачем?

Игорь. Как ты не можешь понять, мы уже репетируем нашу новую пьесу? Вот так сейчас решим говорить, завтра так же выступим и будем в теме, понятно?

Марина. Ой, придумают же, как будто людям больше делать нечего.

Игоря. Марина, тебе чего непонятно?

Марина. Какое-то наивное искусство, а не театр.

Игорь. Я спрашиваю тебе, ты поняла или нет?

Марина. Да с тобой уже всё давно понятно.

Игорь. Хорошо, а то я уже сомневаться начал. Сейчас я погуглю быстро, посмотрю, какие темы волнуют современный театр. Нет, это у нас не поймут. А за этого убьют. Вот! Нашел. Самая распространенная тема – это любовь, но не простая, а какая-нибудь с извращением. Например, бабка с дедкой, дедка с внучкой, внучка с жучкой. Кошку туда же, в кучу. И мышку, если подумать, тоже можно как-нибудь пристроить. Давайте, рассказывайте про свою любовь с извращениями.

Женщины стоят, молча переглядываются.

Игорь. Что же вы молчите? Всегда болтаете без умолку, а когда говорят, говорите, они молчат сразу.

Женщины молчат, пока Ядвига не начинает говорить.

Ядвига. Я думаю, что со сцены мы должны сказать о том, что человек должен всё-таки любить другого человека. Прижать его к своему сердцу, как к открытой ране, и горько заплакать от боли и любви, его переполняющей.

Марина. Как говорится — распахните свою душу пошире.

Ядвига. Да.

Марина. Распахните пошире — сейчас в нее плюнут.

Ядвига. В этом и состоит жертвенность истинной любви.

Марина. Хорошо так хорошо говорить, когда у тебя муж при деньгах, дети устроились, а еще дом и несколько машин имеются.

Ядвига. Это потому, что я любить умею, а ты, Марина, злая.

Марина. Я злая?

Зайка. Ой.

Марина. Да меня что ни попросят, всё делаю, и я злая? Целый день мешки мусорные тягала, всё внутри оборвала, наверное. Старалась, чтоб чище было на улице, и злая, да? Если у кого что случится, все ко мне бегут, Марина, помоги, больше некому. Бумажки оформи, напиши, съезди, в очереди постой, выбей, привези. Почему к вам, Ядвига Борисовна, никто не бежит, раз вы такая добрая?

Зайка. Ой-ё-ёй. Что ж ты, Игорь, за самое живое хватаешь сразу, за любовь-то?

Ядвига. Не от сердца твои дела идут, Марина. Ты злишься, когда тебя просят.

Марина. Да, злюсь, потому что мне не нравится помогать, бегать за кого-то. Но я при этом дела делаю, помогаю, а вы, добренькие, сидите, ничего не делаете, только пальчиком тычите, что я злая!

Зайка. Да молчи уже, Марин, что ты о любви знаешь? Тем более об извращенской.

Марина. Нет, тут мне мужик волю дал, говорить всё, что мне вздумается! *(выходит из строя)* Злая. Злая. Хорошо, злая, так злая. Раз я злая, я иду домой. Пусть мне выговор влепят за этот кружок поэтический. Я же злая, мне всё равно, есть ли в нашей деревне культура или нет. *(подходит к Игорю, говорит прямо ему в лицо)*. И клуб пускай закрывают, кому он нужен, при такой злобе человеческой? И корову не буду сегодня доить, пусть мучается, мне ж всё равно. Хотя, мама ее подоит. У нее артрит, ей полезно.

Зайка *(тоже подходит к Игорю, отталкивая Марину)*. А ну признавайся, чего это тебе этот смотр вдруг понадобился?

Игорь. Как зачем? *(показывает на бумажку)* Требуют. Указание сверху.

Марина. А ты, Зайка, вечно лезешь, куда тебя не просят.

Зайка. Я как раз куда надо лезу. Эта бумажка с театром уже больше месяца у него валялась, а он о ней только сегодня вспомнил, когда танцы устроил в кабинете своем. В последний день. С любовницей решил там встретиться на смотре этом, да?

Ядвига. Месяц назад? Игорь, наверное, просто забыл.

Зайка. Знаю его «забыл». Что ему надо, он никогда не забывает. Он только делает вид, что забывает, что ему невыгодно делать. Кто она? К кому ты там собрался?

Марина *(не давая Игорю и слова сказать)*. А тебе, Зайка, какая разница? Ты все равно от него не уйдешь, хоть пять любовниц у него будет, хоть десять. Поплачешь, покричишь и никуда не уйдешь. Продолжишь носить его на руках. Потому что это любовь твоя. С извращениями. А я уйду. Сейчас же. До свидания.

Игорь. Марина, тебя еще никто с рабочего места не отпускаял.

Марина. Считайте, что я с сегодняшнего дня больничный взяла *(уходит)*.

Зайка. Ну, и что за театр у нас завтра будет?

Игорь. Зая, дома поговорим, я тебе всё объясню.

Ядвига. Я не хотела никого обижать, вы же понимаете?

Игорь. Ядвига Борисовна, оставайтесь на месте. Если и вы сейчас уйдете, то это совсем катастрофа будет. Нам очень нужно завтра показать спектакль.

Зайка *(с агрессией)*. Из-за любовницы?

Игорь. Какая любовница, Зайка? Нет у меня любовницы. Ты моя любовница. И жена. *(быстро целует Зайку в лоб)* Нам деньги небольшие выделили на постановку, и если эти деньги мы не освоим, то они завтра и уйдут.

Зайка. Как они уйдут, если их уже выделили?

Игорь. Вот так. Они на банковский счет нашего Дома Культуры пришли. Я сейчас только что письмо получил и ахнул. По бумагам мы этот грант еще в начале года должны были получить, а получили только сегодня. Сейчас. А завтра их обратно заберут, потому что если я не предоставлю отчета, что мы их использовали, значит, они нам не нужны.

Ядвига. То есть, пока ты не представишь доказательства, что ты эти деньги потратил, тебе эти деньги не дадут?

Игорь. Да!

Зайка. А чего это ты тогда в кабинете петухом плясал?

Игорь. Вот из-за этого и плясал! Радовался! За всех нас!

Начинает танцевать.

Зайка. Ой. Ой. Деньги. А сколько их прислали-то?

Игорь перестает танцевать.

Игорь. Немного. *(шаловливо)* Но это же лучше, чем ничего? Микрофоны новые купим, пульт отремонтируем, полы покрасим, хотя нет, на полы, наверное, уже денег не хватит. Но ведь уже хорошо, да?

Зайка. А на проводку хватит?

Игорь пожимает плечами, и этот жест можно оценить скорее как «нет», а не как «да».

Зайка подбегает к диджейскому пульта.

Зайка. Да!

Включает музыку, надевает на голову шапочку со звездой. Игорь и Зайка танцуют, хотя Зайка продолжает прихрамывать. Ядвига хлопает в ладоши.

Из-за кулис появляется Марина, смотрит на веселящихся людей. Постояв, также незаметно уходит.

Игорь устает танцевать, заметно задыхается, хотя Зайка полна сил. Игорь делает знак, чтобы Зайка выключила музыку, но та не обращает на это внимание. Тогда он сам подходит и выключает.

Игорь. Всё, давайте репетировать. Мне еще смету нужно будет составить.

Зайка. Давайте. Что там? Новая пьеса?

Ядвига. Новая пьеса.

Игорь. Да, новая пьеса.

Ядвига. Может, всё-таки, не новую возьмем, а что-нибудь постарее, более древнее? Тоже про любовь.

Игорь. Главное — показать, что жить плохо. Чтобы люди посмотрели и сказали, что жить стало плохо. Хотя нет. Надо, чтобы люди посмотрели и сказали, что как раньше жили, так и сейчас живем очень плохо.

Ядвига. Почему так грустно? Жизнь — это не только черные краски. Я подумала об этом... помните семью Федоровых? Всё было черным, на месте пожарища. Взорвался газовый баллон и все погибли, мать, маленький сын, только старший выжил. Он как раз этот баллон ташил к выходу и перекрыл дорогу своим родным. Я проходила мимо летом, погода была солнечная и знаете, пожарище было черным, а всё вокруг цвело. Трава выше пояса и ярко-желтые подсолнухи. Я засмотрелась на эти подсолнухи, какая красота, подумала и еще подумала, что в этом и состоит суть нашей жизни.

Пауза.

Зайка. В подсолнухах?

Игорь. И еще бы героями выбрать наркоманов, убийц или других неудавшихся людей. Проституток можно.

Зайка. Это что еще за история получается? Да нас за это из Дома культуры выгонят.

Ядвига. Ничего подобного. Наркоманы сейчас на сцене очень популярны. Особенно в школьных постановках на День здоровья. Школьник плохо учится, прогуливает уроки, с плохой компанией водится, и — раз! - наркоманом становится. А все за него так переживают, уговаривают бросить, борются за него и спасают на самой последней минуте спектакля.

Игорь. Во-о-о-от, не хватает жизненности нашим спектаклям. В жизни разве так было бы? Этого наркомана либо поймают с поличным, либо сам сдохнет, вот и вся помощь окружающих. С Юркой как вон случилось? Передоз! А с Тонькой?

Зайка. Так она наркоманка, а не алкоголичка. То есть, наоборот, алкоголичка, а не наркоманка.

Игорь. Та же самая зависимость и никакой взаимопомощи. Люди только о себе и думают, как урвать себе кусок побольше.

На сцену быстро выходит Гриша.

Гриша. Ап! Что, граждане тунеядцы, алкоголики, культурологи? Сами о еде говорите, куски делите, а нормальный человек хлеб насущный себе купить не может?

Зайка. Ой. Ой. Водка тебе нужна, а не хлеб насущный. Как отравился один раз почти до смерти, так теперь и боишься паленую принимать.

Гриша. Одно другого не отменяет. Сидят они, лясы точат, а работать кто будет, а? *(наступает на Зайку, гонит ее к выходу, как козу какую-то, в чужой огород забежавшую)* А ну пошла, пошла!

Зайка. Да иду я, иду. *(Игорю)* Игорь, я сейчас приду, вы пока тут...

Гриша. Тут-марфут тебе. Пошла, я сказал. Бабы, любого человека до смерти могут заговорить. Пошла!

Зайка и Гриша уходят.

Игорь и Ядвига остаются одни. Хлопнула дверь. Тишина.

Ядвига. Устала, только сегодня из больницы, и сразу сюда — на сцену.

Игорь. Подождите, я вам стул сейчас принесу.

Ядвига пытается возразить, но Игорь приносит ей стул с диджейского места, сбросив с него Зайкину шапочку со звездой.

Ядвига садится и в эффектной позе откидывается на спинку стула. Игорь стоит чуть позади нее, иногда касаясь «рожек» стула. Молчат.

Игорь. Ну всё, пропала. Теперь будет до самого последнего покупателя сидеть.

Ядвига. Только правду, Игорь, все ваши разговоры о новой пьесе, новой форме, неужели вам действительно это интересно? Неужели это всё, чем вы сейчас живете?

Игорь. О чем вы? Я прослушал.

Ядвига. Вы были удивительно хороши на этой сцене, когда пришли сюда в первый раз. Такой юный, с огнем в глазах.

Игорь. Да пьяный был, какой огонь, я сюда трезвым даже подниматься боялся.

Ядвига. Удивительно красивый, все были в вас влюблены. Тогда Лоскутов такое смешное название придумал вашей группе.

Игорь. Нормальное название, да и чего теперь вспоминать об этом.

Ядвига. «Лесные братья». Вокально-инструментальный ансамбль — ВИА. Во время концерта в этом зале нельзя было протолкнуться, а люди еще умудрялись танцевать под ваши песни. Ты играл на гитаре. И пел.

Игорь. И вы пели.

Ядвига. *(смеется)* Я шла отдельным сольным номером, хотя с самого начала было понятно, что люди приходили только на вас, на славных, милых мальчиков, поющих о любви.

Игорь. Я только из-за вас и петь начал.

Из-за кулис бесшумно появляется Марина. Услышав последние слова Игоря, она замирает и тем самым остается незамеченной.

Ядвига. Ты никогда не говорил об этом, Игорь. Мне даже лестно.

Игорь. Говорил. Я все время что-то говорю. У меня профессия такая. Язык и плотка — основное орудие культурного человека. А что тут говорить, вы же знали, что я вас люблю.

Ядвига. Мне было очень лестно.

Игорь. Из-за одной только лесты роман со мной крутили, да?

Ядвига. Как это громко — роман.

Марина скрывается за кулисами.

Игорь. А что тогда это было? Что? Фуфло — вот, что это было. Сплошное фуфло. Всё вокруг — фуфло, ничего и никого стоящего. И еще этот мусор. И этот учитель рисования. Как же это всё меня достало! Вот. Я знаю, о чем будет наша пьеса, о чем мы сможем долго и без остановки говорить. О том. Как. Всё. Это. Нас. Достало.

Ядвига. Вы говорили обо мне, и вдруг учитель рисования. Это ваша новая любовь, да?

Игорь. Ха. Ха. Любовь. Да, он мне все мозги забил, я сейчас только и думаю, что о нем! Не о вас. Не о новой пьесе. Не о новой форме. И не о том, почему люди не летают как птицы. Я думаю только о нем, Алексее Федоровиче. Зачем он только появился в моей жизни? Зачем? Дом. Мой дом. Я его строил *(взрывается)*, я его строил столько времени!!! Сколько... я на него положил!!! Сначала участок, потом фундамент. Кирпичик за кирпичиком, я же не ваш там Алимов, которому чурки за два месяца хоромы отгрохали!

Ядвига. Во-первых, он не наш.

Игорь. Да??? А кто у него на дне рожденья «эй-на-на» отплясывал? *(подергивает плечами, изображая «Цыганочку»)*.

Ядвига. Игорь-Игорь, к чему вспоминать такое? И к тому же я уже давно подобным не занимаюсь.

Игорь. Но ведь занимались же? *(успокаивается)* Значит, строил я дом себе в районе.

Ядвига. Постойте, это у нас в райцентре, что ли?

Игорь. Что ли да. Строил. И достроил. Почти. А этот художник, нет чтобы своими художествами заниматься, прямо впритык ко мне тоже себе дом построил. Я еще обрадовался сначала, думал, интеллигентный человек, если что, воровать не станет, а он яйца там свои начал высиживать.

Ядвига. Игорь, следите уж за выражениями, я понимаю, конечно, что здесь не столица, но надо меру свою знать.

Игорь. Да я не так сказал. Он яйца в инкубаторе высиживал, цыплят выводил. Выведет — продаст, выведет — продаст. Так себе на дом и заработал. Я не против такого способа деньги зарабатывать, у нас его картины кто купит? Никто. А вот цыплята — совсем другой разговор. Только ж он экономный, сволочь, а этот инкубатор света жрет

немерено, вот он и с проводкой докрутил, что она у него сгорела (*пауза*), вместе с домом. И моим, в том числе. Я же как это увидел (*опять закипает*), у нас же там уже всё. Мы ж переезжать собирались с Зайкой. Мебель, люстры, хрень вся эта — всё закоптило, почернело. Месяц нам здесь в деревне оставалось, как минимум. А теперь...

Ядвига. Игорь! Я же все вижу! Вы всё это говорите, а я по глазам вижу...

Игорь. И страховки не выплатят...

Ядвига. Я же вижу, что вы еще любите меня, Игорь!

Легко вскакивает со своего места, прижимается к его необъятной груди. Они обнимаются, целуются точно как актеры в кино.

Игорь (*между поцелуями*). Ядвига Борисовна...

Ядвига. Игорь Сергеевич.

Игорь. Ядвига Борисовна. Давайте сбежим. Убежим отсюда, далеко-далеко. Зачем мучиться, доживать свои дни, когда можно вот так, только вдвоем...

Ядвига. Не могу... не могу... слишком поздно... у меня отслоение сетчатки. Не останавливайся, держи меня, я сейчас упаду.

Игорь. Ядвига Борисовна, вы — моя единственная женщина. Одна, и на всю жизнь... Убежим. Завтра получу деньги, сядем в поезд и уедем на море...

Ядвига. К небу в алмазах... Как это пошло, как банально, престарелая певичка и молодой болван.

Игорь. Уже не молодой. (*перестает целовать Ядвигу, отодвигает ее от себя на расстояние вытянутых рук*). Тоже старый. Клоун.

Ядвига. Только пьеса у нас новая.

Игорь. Соглашайтесь.

Ядвига. И как вы это представляете? На что мы будем жить?

Игорь. У меня есть деньги.

Ядвига. И сколько же? Миллион?

Игорь. Да, миллион.

Ядвига. Долларов?

Игорь. Нет, рублей. Но согласитесь, на первое время это очень даже неплохо.

Ядвига. Миллион рублей? Деньгами?

Игорь. Да.

Ядвига. Откуда?

Игорь. Я же сказал, Министерство культуры прислало мне грант.

Ядвига. Которого даже не хватит на краску для полов.

Игорь. Сейчас на нашем банковском счету ровно миллион рублей. До завтра я его должен освоить, иначе послезавтра он уйдет обратно в Москву.

Ядвига. Вы это сейчас серьезно или фантазируете?

Игорь. Но деньги никуда не уйдут, мы, мы, Ядвига Борисовна, уйдем. От этого клуба, художников с яйцами, нелюбимых нами людей. Решайтесь.

Ядвига. Я не могу сразу вам что-то сказать. Мне нужно подумать.

Игорь. И сколько вы еще будете думать? Пока смерть не разлучит нас?

Ядвига. Остановитесь. Мне нельзя плакать.

Игорь. Нет, я хочу, чтобы вы заплакали! Если мы сейчас не решимся, то уже все, ничего и никогда уже не решим.

Ядвига. Может, это как раз и хорошо: ничего не решать?

Марина (*появляясь из-за кулис*). Я вижу, что репетиция идет полным ходом.

Игорь (*непреклонным голосом начальства*). Это то, что вы как раз и подумали, Марина.

Марина. Это хорошо. Потому что я сейчас немного остыла, подумала и хочу с вами опять репетировать. Какую вы там выбрали тему, Игорь Сергеевич? Любовь с извращением? Я вспомнила сейчас одну очень интересную историю, которая произошла здесь у нас. Почти как «Лолита» Набокова, только намного интереснее. Могу завтра рассказать об этом прямо со сцены.

Ядвига. Что-то мне нехорошо. Я тоже пойду, прогуляюсь (*идет к своей одежде, Игорь помогает ей одеться*).

Игорь. Я с вами. Вдруг вам станет нехорошо.

Ядвига. Нет-нет. Оставайтесь здесь. Репетируйте дальше.

Марина и Игорь остаются одни.

Игорь. Чтобы ты там себе не нафантазировала непонятно чего, пойми — это была репетиция.

Марина. Да-да, я помню. Новая пьеса.

Игорь. Конечно, новая.

Марина. И новый формат.

Игорь. Абсолютно новый.

Марина. А вот у Ядвиги Борисовны муж уже старый, а до сих пор еще крепкий мужик. Если что не так, в бараний рог согнет, и не разогнетесь, Игорь Сергеевич.

Игорь. Марина, вы же умный человек, все понимаете.

Марина. Нет, совсем нет. Я не понимаю, ничего не понимаю. Вы же бабник, нечистоплотный человек. Вам любая подойдет. Почему тогда, почему вы... ты ни разу в жизни не посмотрел на меня, как смотрел сейчас на Ядвигу? Почему ты полюбил не меня, а Ядвигу? Я не понимаю, как ты ради нее готов бросить все, и оставить меня ни с чем?!

Игорь. Любовь такая штука, Марина, что нельзя заставить любить себя по команде.

Марина. Никак?

Игорь. Ты всерьез на что-то считаешься?

Марина. Всерьез. Я всерьез я думаю, что это неплохой повод, чтобы вы отдали мне часть гранта.

Игорь. Грант? Какой грант?

Марина. Тот грант, который вам до завтра нужно освоить. Я знаю, сколько денег вы получите. Это очень большие деньги, хватит и вам и нам.

Игорь. Какое вам? Какое нам? Какие деньги могут быть у нашей нищей культуры? Что за бред? Идите домой, Марина, и отдохните. Всё. Идите-идите, я вас отпустил, я вас не держу.

Марина. Там миллион.

Игорь. Да-да, миллион долларов США, все будет хорошо. Завтра можете не выходить, я вам прощаю. Отдохнете, выспитесь, а то страшнее смерти, без слез и не взглянешь.

Марина. Мне будет достаточно ста тысяч. Или ста пятидесяти тысяч рублей.

Игорь смеется и грубо толкает Марину навстречу вынырнувшей из-под занавеса Зайки.

Зайка (*вцепившись в Игоря*). Не могу! Не могу! Игорь, сделай что-нибудь, иначе он меня сейчас убьет!

Игорь. Не вопи ты! Что у тебя?

Зайка. Гришка в долг требует ему дать. А я не могу, понимаешь? У меня уже вся тетрадка исписана его долгами, а он убить меня хочет, если я ему не дам. Игорь, у тебя грыжа, но ты с ним поговори, как мужик с мужиком, а то он меня не слушает совсем. Пойдем. Пойдем.

Марина остается совсем одна на сцене. Подходит к диджейскому пульту, поднимает с пола и надевает себе на голову шапочку с со звездой.

Марина (*объявляет название номера*). «Интимный дневник отличницы». (*пауза, более тихим тоном*) У меня в дневнике почти всегда стояли одни пятерки. Учительница всегда хвалила меня, говорила, что я очень умная, а мама говорила, что дуракам в жизни всегда жить легче, а умные всегда будут жить плохо. Так и получилось. Вся эта ерунда, что происходит со мной, из-за того и происходит, что я слишком много думаю и читаю. Когда я училась в школе, один из школьников погнался за мной, протянул руку и схватил меня за...

Грохот, который накатывает сверху, заставляет ее умолкнуть. На сцене появляется Гриша и Игорь, держащие друг друга за грудки.

Игорь. Ну вот, так и будет у нас протекать крыша.

Зайка (*появившаяся вслед за ними*). Почему это?

Игорь. Да потому что Галя только что с крыши свалилась.

Ядвига (*поднимаясь из зала*). Каждый человек — это трагедия.

Новая волна грохота.

Игорь. И кажется, она еще за собой потащила крышу. Спасайся, кто...

Грохот.

Пыль.

Конец.

*Гончарова А.
2015 г.*